

Тао Цзюсы, размышляя обо всём этом, незаметно добрался до времени окончания работы.

В этот раз, вернувшись домой, он почувствовал, что атмосфера в доме была несколько напряжённой. Хэ Сиюнь, обычно свободный и раскованный, неожиданно сидел в главном зале, скромно и сдержанно, что было для него нехарактерно.

Тао Цзюсы с удивлением спросил:

— Это действительно тот Хэ Сиюнь, которого я знаю?

Хэ Сиюнь серьёзно произнёс:

— Маленький Тао, я пришёл сделать предложение.

Тао Цзюсы был поражён. Хотя он знал, что эти двое должны были быть вместе, он не ожидал, что в этой жизни предложение будет настолько внезапным и... простым.

Хэ Сиюнь, обращаясь к родителям Тао Цзюсы, серьёзно сказал:

— Когда-то я говорил, что ради Су Цинмэн я буду стремиться к успеху. Теперь дядя признал мои способности и доверил мне управление рестораном и ткацкой мастерской, а я планирую открыть ещё и чайный дом. Я считаю, что достиг требований Су Цинмэн. Не могли бы вы, дядя и тётя, согласиться отдать Су Цинмэн в жены мне?

Тао Цзюсы вспомнил, что в прошлой жизни он открыл чайный дом на сорок седьмом году и, добившись успеха, сделал предложение Су Цинмэн. В этой жизни он тоже не следовал привычному сценарию, поэтому спросил:

— Когда ты успел сделать столько всего?

Хэ Сиюнь ответил:

— Пока ты с Первым Высочеством миловался.

Тао Цзюсы:

— ?

Что за слова? Он просто занимался обучением и поддержкой Вэй Фусюэ.

Чжао Юйхун с улыбкой на лице, естественно, была согласна, но она была мудрой матерью и понимала, что брак не может быть навязан. Поэтому она спросила:

— Цинмэн, ты согласна? Если ты не хочешь, мать не одобрит этот брак.

Тао Цзюсы приготовился к тому, что сестра начнет громко возражать, но вместо этого увидел незнакомую ему, застенчивую девушку.

Су Цинмэн, играя с кончиком волос, выглядела как настоящая воспитанная молодая леди, мягко сказала:

— Дочь полагается на решение родителей.

Тао Цзюсы похлопал Хэ Сиюня по плечу, с недоверием произнес:

— Цинмэн, ты что, заболела?

Су Цинмэн подняла голову и сердито ответила:

— Брат, что за глупости!

Тао Цзюсы хотел потрогать нефритовую подвеску, чтобы успокоиться, но обнаружил, что её нет. Он вспомнил, что подарил её Вэй Фусюэ, и вместо этого судорожно схватился за край одежды, мягко произнеся:

— Сестричка, не сердись, брату просто жаль тебя отпускать.

Все рассмеялись.

Предложение Хэ Сиюня и Су Цинмэн было предварительно согласовано, и теперь оставалось только дожидаться приезда родителей Хэ Сиюня из Аньнина, чтобы завершить все необходимые ритуалы и сыграть свадьбу.

Тао Цзюсы, глядя на счастливого Хэ Сиюня и уже повзрослевшую Су Цинмэн, подумал, что в этой жизни они точно проживут долгую и счастливую жизнь.

Радуюсь за друга и сестру, Тао Цзюсы вечером с улыбкой отправился в небольшой дворик.

В это время Вэй Фусюэ сидел во дворе, разглядывая каллиграфию на столе. Увидев Тао Цзюсы, он сразу же позвал его:

— Учитель, посмотри на эту работу.

Тао Цзюсы с радостью подошёл, склонился и мягко прочитал:

— Прелесть весенних гор.

Вэй Фусюэ с улыбкой произнёс:

— Я написал это после нашей прогулки на гору Чи. Как тебе?

Тао Цзюсы кивнул:

— Почерк старшего принца мощный и изящный, как дракон, плывущий среди облаков. Смысл «Прелесть весенних гор» тоже прекрасен. Почему бы не повесить это в кабинете?

Вэй Фусюэ, глаза которого сверкали, сказал:

— Учитель и я действительно понимаем друг друга. Я как раз хотел повесить это в кабинете.

Тао Цзюсы с улыбкой кивнул, подумав, что на горе Чи были и Хэ Сиюнь с Су Цинмэн. Видимо, Вэй Фусюэ тоже считал их своими людьми, и в этой жизни их жизни были в безопасности.

Думая о скорой свадьбе Хэ Сиюня и Су Цинмэн, Тао Цзюсы с удовлетворением сказал:

— Старший принц ещё не знает, но сегодня Хэ Сиюнь и Су Цинмэн обручились. Эти двое, всегда ссорящиеся, наконец-то нашли своё счастье.

Вэй Фусюэ с удивлением спросил:

— Разве они не всегда ссорились, и Су Цинмэн, кажется, не очень высоко ценила Хэ Сиюня?

Тао Цзюсы улыбнулся:

— На мой взгляд, Су Цинмэн давно была влюблена в Хэ Сиюня, просто злилась, что он не добился успеха, поэтому и устраивала все эти сцены.

Вэй Фусюэ почувствовал что-то и вдруг спросил:

— Учитель, а у тебя есть любимый человек?

Тао Цзюсы, не задумываясь, ответил:

— Конечно, есть.

Вэй Фусюэ напрягся, затаив дыхание, стараясь сохранить спокойствие, смотрел на Тао Цзюсы.

Тао Цзюсы, выпрямившись, с достоинством произнёс:

— Конфуций говорил: «Люби всех и будь близок к добродетельным». Я стремлюсь к миру во всём мире, поэтому люблю всех живых существ.

Вэй Фусюэ пережил эмоциональные качели, едва не задохнувшись, и объяснил:

— Учитель, твои слова — это тоже любовь, но я имел в виду... как у господина Су и госпожи Су, один человек на всю жизнь, вместе до седых волос.

На самом деле Тао Цзюсы не хотел раздражать Вэй Фусюэ. Воспитанный старым монахом, который учил его любить весь мир, и прочитавший множество книг мудрецов, он считал, что великая любовь важнее личных чувств, а личные интересы не могут сравниться с благом мира. Кроме того, он никогда не был влюблен, поэтому ответил именно так.

Выслушав объяснение Вэй Фусюэ, Тао Цзюсы понял:

— А, ты говоришь о браке. У меня есть одна помолвка.

Затем он задумался:

— В будущем... я тоже буду хорошо относиться к ней.

Взгляд Вэй Фусюэ замер:

— У тебя есть помолвка?

Тао Цзюсы кивнул:

— Родители только что договорились.

Вэй Фусюэ холодно произнёс:

— Как я не знал?

Тао Цзюсы:

— Несколько дней назад, я только что увидел портрет этой девушки.

Вэй Фусюэ с ледяным голосом спросил:

— Она красива?

Тао Цзюсы, не уловив ревности, воспринял это как разговор между мужчинами, учителем и учеником. Он нахмурился, подумал и ответил невпопад:

— Она скромна и великодушна.

Вэй Фусюэ, услышав это, почувствовал себя как гора, готовящаяся к обвалу, хрупкой, но наполненной разрушительной энергией. Он дрожащим голосом спросил:

— Ты любишь её?

Тао Цзюсы смутился, запутавшись:

— Люблю? Я... вроде бы ещё не видел её...

Вэй Фусюэ твёрдо сказал:

— Ты не любишь её.

В то же время он облегчённо вздохнул. Пока Тао Цзюсы не любил эту девушку, он мог найти способ удержать его рядом.

Вэй Фусюэ пристально посмотрел на Тао Цзюсы и добавил:

— Любовь — это нечто неконтролируемое. Только встретив её, понимаешь, что все твои планы и правила теряют смысл.

Тао Цзюсы задумался, а затем улыбнулся:

— Если вдуматься, слова старшего принца очень мудры. Может, у тебя уже есть любимый человек?

Вэй Фусюэ молча кивнул и медленно произнёс:

— Да, у меня есть любимый человек. Только полюбив его, я понял эти истины. Этот человек... добрый и мягкий, но решительный и стойкий. Он знает все книжные истины, но не ограничивается ими. Он искренне желает мне добра, но не потакает мне. Я могу отказаться от многого, скрыть многое, лишь бы он был счастлив.

Тао Цзюсы подумал, что в прошлой жизни он не знал об этом. Любопытство взяло верх, и он спросил:

— Старший принц, о ком ты говоришь? Звучит как удивительная девушка. Когда смогу с ней познакомиться?

Вэй Фусюэ удивился:

— Девушка?

Тао Цзюсы с недоумением спросил:

— Да? А кто же ещё? Неужели мужчина?

Вэй Фусюэ задохнулся, понимая, что Тао Цзюсы, посвятивший себя служению миру, не понимает любви. Он решил действовать осторожно, чтобы не напугать его, и просто сказал:

— Когда придёт время, учитель сам его встретит.

Тао Цзюсы кивнул и перешёл к делу:

— Сегодня я был в Зале Праведного Сердца и слышал, что император намерен назначить второго принца наследным принцем.

Вэй Фусюэ ответил:

— Хотя ритуал в Императорском храме предков не завершился, многие чиновники почувствовали намерения императора и начали поддерживать второго принца. Я думаю, это хорошо, это заставит третьего принца действовать.

Тао Цзюсы подумал, что в прошлой жизни, после назначения наследного принца, третий принц тоже не сидел сложа руки, но его действия были незначительными. В этой жизни, возможно, он задумал что-то серьёзное.

Тао Цзюсы, чья жизнь в этот раз шла по другому пути, не мог полагаться на свой прошлый опыт и просто кивнул:

— Будем наблюдать.

Внезапно Тао Цзюсы вспомнил что-то, взял руку Вэй Фусюэ и с сомнением спросил:

— В последнее время он... не звал тебя для приготовления эликсира?

Вэй Фусюэ, почувствовав тепло, сжал руку Тао Цзюсы и спокойно ответил:

— Император, не сумев стать бессмертным, решил, что я, как предвестник несчастий, не подхожу для этого, поэтому больше не зовёт меня.

<http://bllate.org/book/16421/1488263>